

*Валентина
Сирота*

Жизнь,

какой она была

воспоминания

Валентина Борисовна Сирота

Жизнь, какой она была. Воспоминания

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=23964600

*Жизнь, какой она была. Воспоминания: АлтГТУ; Барнаул; 2011
ISBN 978-5-7568-0878-0*

Аннотация

Земной марафон Михаила Макаровича Сироты – бесменного директора птицефабрики «Молодежная», заслуженного работника сельского хозяйства, кандидата сельскохозяйственных наук, депутата Государственной Думы был трагически прерван злодейской рукой. Итогом воспоминаний, размышлений и горести раздумий о пройденном жизненном пути этого незаурядного человека стала книга «Жизнь, какой она была», написанная его вдовой Валентиной Борисовной Сиротой.

Содержание

А все начиналось так...	9
Конец ознакомительного фрагмента.	24

Валентина Сирота

Жизнь, какой она была. Воспоминания

*«Нам дарована короткая жизнь, но память об
отданной за благое дело вечна»*

Цицерон

*Светлой памяти Михаила Макаровича Сироты
посвящается*

Дорогой мой читатель!

Дорогие мои дети и внуки!

Дорогие земляки!

Через свои воспоминания, через газетные публикации я хотела в этой книге показать жизнь не только своей семьи, но и жизнь рабочих коллективов, с которыми нам пришлось работать.

История страны невидимой нитью прошла через каждого из нас, через судьбу каждой семьи, через судьбу хозяйств, через судьбу Первомайского района.

У меня скопился большой материал о взлетах и падениях, о радости побед и горечи поражений, о прекрасных людях, живущих на земле района, о людях добрых, трудолюбивых, щедрых; о людях, сердца которых хранят столько тайн и за-

гадок, о глубине их душевного мира. В простых речах этих людей раскрывается житейская мудрость, за улыбкой прячется тонкий ум, а мозоли на ладонях да сеточки морщин вокруг глаз – говорят о многотрудной жизни.

Годы, чередой сменяя друг друга, уходят безвозвратно, поэтому своим детям и внукам я хотела оставить на память историю неординарной жизни их отца и деда Михаила Макаровича Сироты.

Газетных публикаций много, авторы были разные, но писали они об одном времени, поэтому, возможно, будет много повторений. На одно и то же событие у них был свой взгляд. Я же со своей стороны попыталась показать жизнь такой, какой она была.

Я с благодарностью принимаю помощь для издания книги воспоминаний «Жизнь, какой она была» во имя Духовного Единения всех славянских народов, во имя вечного стремления Российского народа к Правде, к Справедливости, к Истине, к Богу, к Создателю Всего и Вся на Земле и в Вечности.

Искренне благодарю за помощь и поддержку, за понимание важности сохранения памяти о Михаиле Макаровиче Сироте представителей политической партии СПРАВЕДЛИВАЯ РОССИЯ: депутата Государственной Думы Александра Васильевича Терентьева, председателя Совета местного отделения этой партии в Первомайском районе Олега Валерьевича Боронина, а также главного редактора Интернет-портала «Евдокимов. info» Василия Ивановича Сташко.

Дорогие мои, читая это повествование, может быть, вы увидите себя в том времени и вместе со мной преодолеете путь вернувшись в прошлое.

Пройдемся же по страницам этих воспоминаний.

Валентина Борисовна Сирота

Уважаемые земляки!

Вы держите в руках книгу о замечательном человеке, которому посчастливилось большую часть своего жизненного пути пройти через эпоху, которая резко отличается от реалий сегодняшнего дня – через эпоху созидания. Более того, главный герой книги Михаил Макарович Сирота, как и многие его земляки, сам является человеком-эпохой, человеком-созидателем.

Что такое Алтайский край? Что такое Первомайский район? Прежде всего это люди! Камышников, Белоусова, Сирота, Соколенко, Старыгин... Этот список можно продолжать очень долго. Тысячи тружеников-созидателей, которые сделали Первомайский район таким, каким мы сегодня по праву все еще гордимся и хотим гордиться всегда!

Михаил Макарович Сирота, памяти которого посвящена эта книга, в ряду Созидателей на Первомайской земле по праву занимает особое место. Сегодняшний флагман АПК Первомайского района – птицефабрика «Молодежная» – это его детище, которое он пестовал на протяжении почти трех десятков лет. Эх, сохранить бы, не растерять и приумножить...

Люди, о которых идет речь в этой книге, сделали землю, которая стала для них малой родиной – такой прекрасной и богатой, что кое-кто не в состоянии разрушить эту красоту и, несмотря на «колоссальные старания», не может растащить это богатство на протяжении более чем двух десятков лет.

Увы, все чаще стали забывать имена тех, о ком мы обязаны помнить, кем мы должны гордиться. И вот уже «новые хозяева» района, новые «начальники» говорят о Сироте и его современниках из числа Созидателей правда, лишь иногда, да и то зачастую «сквозь зубы».

В чем причина? Стыдно, что не стали такими же? «Неудобно», как, например, «неудобно» кое-кому вспоминать и приумножать память о другом настоящем сыне Земли Алтайской – народном губернаторе Михаиле Сергеевиче Евдокимове? Может быть... Но нас это не касается. Кстати, невольно приходят мысли о схожести завершающего сюжета жизненного пути двух Михайлов – Евдокимова и Сироты. Случайно ли?

МЫ, как и большинство наших земляков, простых тружеников, ПОМНИМ, ЧТИМ, ВОСХИЩАЕМСЯ.

Не за горами в нашем родном краю время Правды и Справедливости, не за горами новая Эпоха Созидания. Но сможем ли мы созидать вновь, не опираясь на память о наших предшественниках и их громадный опыт? Вряд ли...

Эта книга – наш посильный вклад в дело сохранения Памяти о Созидателях ради благодатного будущего родной

ЗЕМЛИ.

*С уважением, депутат Государственной Думы,
руководитель регионального отделения СПРАВЕДЛИВОЙ
РОССИИ в Алтайском крае Александр Терентьев,
руководитель местного отделения СПРАВЕДЛИВОЙ
РОССИИ в Первомайском районе Олег Боронин*

А все начиналось так...

*Рідна мати моя, ти ночей недоспала
І водила мене у поля край села,
І в дорогу далеку
ты мене на зорі проводжала,
І рушник вишиваний
на щастя, на долю дала.*

А. Малишка

Август 1957 года, совхоз «Новоалтайский». Он стал отправной точкой в нашу совместную жизнь. Каждый из нас шел своей дорогой, а судьбе угодно было распорядиться так, что друг друга мы встретили именно здесь, в с. Березовка совхоза «Новоалтайский». В 1953 году, закончив Черкасский ветеринарный техникум, молодой специалист Михаил Сирота через всю страну с запада на восток ехал навстречу неизвестности. Сначала в Красноярский край, затем Дальний Восток в город Спасск-Дальний на воинскую службу. По окончании школы авиамехаников он был направлен в Алтайский край, в с. Топчиха, где стоял авиационный полк. Затем Барнаул, поступление в сельхозинститут на заочное отделение и направление на работу в Молсовхоз (с. Березовка). Я же тем временем закончила в 1955 году в городе Новоалтайске 10 классов и вместе с родителями уехала в р. п. Тогур

Томской области. Сдав экзамены, я поступила в Колпашевское педучилище и через год, в связи с переводом училища в город Томск, уехала туда и, закончив его в 1957 году, получила специальность учителя начальных классов. Затем я вернулась в г. Новоалтайск. В гороно мне дали направление на работу в Березовскую школу. Вот такие пути вели нас навстречу друг другу. Что это? Судьба?

Директором совхоза «Новоалтайский» был тогда Иван Минаевич Третьяков – человек очень сложной и трагической судьбы. Высокий, крепкого телосложения, он обладал таким голосом, так прекрасно пел – это надо было только слышать. Он по-отцовски относился к молодому специалисту, бывшему солдату Михаилу Сироте. А сколько молодежи в это время приехало в село! Мы быстро влились в этот коллектив: комсомольские собрания, вечера, самодеятельность, субботники. Одна за другой зашумели свадьбы, пусть не богатые, но зато веселые. С Михаилом Макаровичем я встречалась всего несколько раз.

В начале ноября я пришла с работы, затеяла стирку – была суббота. И вот на лошади, часов в пять вечера подъезжает Сирота (он был тогда комсоргом на отделении) с секретарем совхозной комсомольской организации Геннадием Сивченко, в дальнейшем первым секретарем Шипуновского райкома партии, а позднее работником крайкома партии. Оказывается, они приехали за мной, чтобы ехать регистрироваться (хотя об этом раньше никакого разговора не было). Я стала

отказываться, но здесь вышла моя квартирная хозяйка, учительница Александра Тихоновна и говорит: «Валя, да ты что, езжай, пока сватают».

Я упорно сопротивлялась, но под большим нажимом жёниха и свата согласилась. И вот мчимся на розвальнях в ЗАГС в Новоалтайск, а до окончания работы оставалось полчаса. Работница ЗАГСа отказывалась принять, но будущие руководители уже тогда умели убедить, упротить. Быстро было написано заявление, поставлен штамп в паспортах – свидетельство о браке на руках. Вот так в то время без всяких проволочек можно было решить вопрос о регистрации брака. Все происходило быстро, стремительно.

Свадьба (просто вечер) была комсомольская, подарили корыто, стиральную доску, электрическую плитку. Жили мы на квартире, куда сразу по приезду устроился молодой ветеринар. Хозяевами квартиры были украинцы Иван Иванович и Мария Ивановна Марченко. Питались вместе с хозяевами (конечно, за плату) и часто по воскресеньям за обедом все вместе пели украинские песни. Итак, 7 ноября 1957 года, начался наш совместный семейный путь.

Летом мы решили навестить моих родителей, которые жили в Томской области, в рабочем поселке Тогур в 5 км от г. Колпашево. Плыли на пароходе. Перед нами величественная, спокойная и могучая Обь, которая, не останавливаясь ни на секунду, несет свои воды в Северный Ледовитый океан. Мы плывем все дальше на север. И вот, при виде этой

картины, на Михаила Макаровича нахлынули воспоминания о другой реке – Енисее, такой же великой, но бурной и крутой нравом.

Тогда, в 1953 году, он плыл по Енисею к месту своей первой работы. Время в эти годы было не простым, как раз умер Сталин. Для выпускников учебных заведений выбора не существовало, шли куда Родина пошлет. А она многих послала, особенно комсомольцев, в края, кишевшие бандеровцами. В таких местах они сами устанавливали свой порядок. Сироте и еще семерым парням повезло. Их направили на другой фронт – трелёвочный, в далёкую Сибирь, в Красноярский край. Суровый климат.

На сотни километров вокруг тайга. Идут трелёвочные работы. Тягловая сила – лошадь. Она же и транспортное средство. От нее зависит и выполнение плана, и жизнеобеспечение людей в тайге. И чтобы лошадь не подвела, нужен был ветврач.

Трелевка леса осуществлялась сплошь на лошадях, и отношение к ним было тогда особенным. Берегли. Кони фонда Красной Армии имели строгое предназначение, и даже председатели колхозов не смели их использовать в уборочную.

Когда распределяли выпускников ветеринарного техникума, предложили комбинат «Красноярсклес» Даурского района. Даурия! О ней он знал по книге, которую прочел от корки до корки. К месту назначения плыл катером «Красноярск-Новоселово». Пришло судно. Стоянка два часа. Кру-

гом расстился на вид приветливый Енисей. Как не искупаться? К тому же на Украине в это время всю купаются, несмотря на позднюю осень. Ну и нырнул. Народ смотрит. Хорошо, что ватные брюки да полушубок на провода в Сибирь подарили. И все-таки подхватил простуду в холодном красавце – Енисее. Кстати, в свою последующую жизнь, где бы он ни был, даже за границей, всегда купался в реках тех мест, например, в Англии, Китае.

Плывут. Капитан говорит:

– Скоро Сисим. Но я могу причалить только к острову. А за тобой человек на лодке будет, жди.

И правда, приплыл бородатый мужчина, забрал его вместе с фанерным чемоданчиком и верой в то, что Сибирь он непременно покорит.

Его ждали уже на лошадях, директор комбината и главный инженер.

– О, паря, – сразу заметил директор, – баню нужно топить, ты же захвораешь!

Та помывка в бане «по-черному» стала первым боевым крещением. Горит лампадка, парня нажваривают веником, по-настоящему, по-сибирски. Как водится, стол организовали, уговаривают стакан водки принять. Второе боевое крещение – выпил, хотя ни до, ни после в таком количестве не пил. И, как говорится, другим не советовал.

Разговор пришлось прервать, так как пароход уже причаливал к пристани. Вот и Колпашево. Деревянный город на

берегу Оби в северной тайге. Этот город был построен бывшими ссыльными. Улицы ровные, широкие, мощеные деревянными чурочками и по обе стороны деревянные тротуары. Постройки аккуратные, чувствуется, что возводили их настоящие хозяева с любовью и природной сметливостью. Дома деревянные одно и двухэтажные. Многие родственники моей матери Анны Алексеевны были сосланы сюда в годы репрессий и коллективизации, а ее отец был застрелен. Жилье родители купили у маминого двоюродного брата, бывшего ссыльного, который много рассказывал о том ужасе, о тех трудностях, которые им пришлось пережить.

Мои родители люди гостеприимные, хоть и жили небогато, но угощали от души. Мама очень хорошо стряпала и готовила рыбные блюда. А рыбы в то время в этих северных краях было столько, и такое разнообразие, что можно было только диву даваться. Наш сосед, бывший ссыльный, был рыбак, поэтому у родителей была всегда свежая рыба – стерлядка. В магазине бочками стояла круглый год моченая брусника и клюква, причем цены были очень низкие. Поэтому мама заставила стол дарами этого богатого северного края.

Интересно было слушать, как мои родители рассказывали о своем прошлом. Отец, Борис Александрович Евневич, родился на границе Белоруссии и Смоленской области. Волею судьбы с отцом и матерью приехал в Барнаул. Но его родителей тянула назад к себе их малая родина, поэтому отца решили отправить сначала одного. Но так как не на что

было купить билет, мой дедушка, а папин отец, отправился на родину пешком. По слухам, он дошел, но о дальнейшей его судьбе ничего не известно. Такое время было. Мой отец – участник Великой Отечественной войны. Простым солдатом-пехотинцем прошел всю войну с запада до Сталинграда и назад. Был участником битвы под Москвой, под Сталинградом, под Ржевом и победу встретил в Чехословакии. Четыре раза был ранен, но Бог спас его, и он вернулся домой. Мамины предки были переселенцами с Дона (отец в шутку называл ее чалдонкой), жили в Алейском районе. Она вместе с отцом всегда ездила ловить рыбу, хотя в семье было еще четыре брата и три сестры. Но она с детства была рыбачкой. С рыбой расправлялась так, что можно только позавидовать. Всю жизнь работала на очень тяжелых работах, а отец был молотобойцем, сначала в Новоалтайске на АВЗ, а потом в рабочем посёлке Тогур на лесоперерабатывающем заводе. Вот вкратце то, о чем мои родители поведали зятю.

А он, в свою очередь, рассказывал, как оказался в Сибири. Я продолжу его воспоминания. Первые свои житейские университеты прошел в Красноярском крае. В деревне он квартировал у глухого кузнеца. В селе Большая Речка, где жил, пили по каждому поводу и без повода. Гулять начинали в пятницу и заканчивали в понедельник. В следующую пятницу гулянка возобновлялась тем двором, где завершились. Бабка-хозяйка четко знала график и своему постояльцу говорила:

– Сегодня гуляем там-то. Пойдешь?

С собой брала медную кружку, парня усаживала рядом. Веселье начиналось водкой, затем в ход шло домашнее пиво. Никого не пропускали, наливали щедро. Бабка, улучив момент, сливала все в кружку, спрятанную в складках широченной юбки, и объявляла, показывая пустые рюмки:

– Мы с Михаилом уже!

Строго блюла изобретенную теорию и постояльца учила уму-разуму:

– Если хочешь – пей. Но каждый день не надо. А то заведется у тебя внутри червячок и будет просить все время выпить. У тебя и деньги кончатся, а он не уймется. И не останется у тебя ни ума, ни совести. Только одно – как бы этого червячка напоить. Так что, если боишься людей не уважить – пей понемножку. Вот эти мудрые уроки старой русской женщины глубоко запали в душу Михаилу Макаровичу. Он потом часто в жизни вспоминал слова прежней хозяйки. И от этого много выиграл: и здоровье сберег, и имел авторитет трезвого руководителя, и для других был хорошим примером. Позднее, когда он стал директором, приходилось бывать на разных торжествах, но он никогда не злоупотреблял спиртным. Зачастую, по его просьбе делали «коньяк» и ставили перед ним бутылку – это была вода, закрашенная заваркой. Произнося тост, он всегда заканчивал словами: «Пей до дна, как пьет Сирота», а у самого в рюмке была или вода, или «коньяк» – смотря по обстоятельствам. Это уж я точно знаю.

Многое он узнал впервые на первом своем месте работы, за что благодарен был сибирякам и их суровому краю. Там он получил хорошие уроки доверия людям, и в последующей своей жизни доверял всем: и рабочему, и специалисту. Вот один из уроков, полученных в той сибирской тайге. Была весна. Очень быстро течет Енисей. Чистый-то какой! Люди из речки воду пьют. Приближался женский праздник восьмое марта. Попросили: будешь на центральной усадьбе, зайди в кассу. Зашел.

– Передай в контору деньги.

И протягивают мешок. Расписался в получении, деньги в кошелку и домой. А там вся деревня гуляет. Отыскал касиршу.

– Я деньги привез.

– Завтра возьму, а пока отвези к себе. Давай распишусь. Да возвращайся на праздник.

Замков не вешали. Двери припирались веником. Не для охраны, а чтобы показать: дома никого нет. Ничего не пропало. Мешок денег остался в целости и сохранности.

Других нравов были тогда люди.

Погостив три дня у родителей, мы вернулись домой. К этому времени нам выделили квартиру в четырехквартирном доме. Она была маленькая, но это уже было наше жилье. Для кухни местный мастеровой – золотые руки – Валентин Гильберт сделал стол, и он для нас стал настоящей реликвией. Мы его возили с собой, куда бы ни переезжали. Стол

был прочный, вместительный, аккуратно сделанный умелыми руками. Не успев приехать, Михаил Макарович с головой ушел в работу. Скота на отделении было много: коровы, свиньи, лошади, овцы, птица. Да еще дополнительно ему дали отделение Ивановка за 70 км. Кроме того, он обслуживал скот частного сектора – тогда у всех почти была живность.

Ветлечебница находилась в ветхой землянке, с земляным полом, в той части Березовки, которая носит неофициальное название «копай – город». Но, на удивление, здесь всегда была какая-то стерильная чистота, и создавала ее уборщица Маша Смолянинова. Здесь Михаил Макарович даже делал операции поросятам, а наблюдения и результаты записывал в журнал. Он всегда все записывал по работе, и таких журналов за все годы работы накопилось очень много. Кстати, когда на место Михаила Макаровича пришел молодой директор Е. А. Давыдов, то он говорил о том, как ему помогли эти записи. Энергия у Михаила Макаровича так и плескалась через край. Работал, учился, жил в стремительном темпе и напряжении. Время летело быстро, его катастрофически не хватало. Много приходилось наверстывать за счет отдыха. У нас уже было пополнение в семье. Родился сын Сергей. Это было 31 августа 1958 года.

Чтобы улучшить свои жилищные условия, начали строить дом.

Взяли ссуду. Строительным материалом был шлак. В то время он стоил очень дешево, его были горы на железной до-

роге. Возили его шофера в выходные дни и по вечерам. Это был очень дружный, отзывчивый и доброжелательный народ. Они никогда не отказывали в помощи, потому что и молодой ветеринар Михаил Сирота днем и ночью шел на помощь людям. Зимой он ходил в солдатском полушубке с глубокими карманами из мешковины, которые служили настоящей аптекой скорой помощи. Там были шприцы, лекарства для уколов, различные мази, йод.

Привезли 16 машин шлака, купили цемент и в начале мая начали строительство. Улица, на которой было запланировано строительство дома, располагалась в самом конце села у пруда, и строили люди жилье, кто из чего мог. Вдвоем мы вырыли траншею под фундамент, залили, сделали опалубку и начали заливать по одному ряду в неделю. Я помогала до тех пор, пока доставали руки, чтобы подать раствор, а в это время я уже 5 месяцев под своим сердцем носила второго ребенка. Дальше стройка шла с помощью людей. Доброта, взаимовыручка, стремление прийти на помощь друг другу – вот что было свойственно людям в то время. 13 сентября у нас родилась дочь Таня. Через две недели после родов я уже ходила на усадьбу, где строился дом, и делала все, что мне было под силу. На руки брала крошечного ребенка, за ручку двухгодовалого Сергея и с одного конца села шла на другой на стройку. Напротив нас только зашли в свой саманный дом соседи, а хозяйка – Маруся Чернобелова – тоже родила девочку Таню. И вот в одну качалку мы укладывали детей,

я уходила на целый день, где строился наш дом, а она грудью кормила моего и своего ребенка. Сколько же доброты и бескорыстия было в ее сердце! А ведь у нее самой была большая семья, маленькие дети. Низкий поклон тебе, простая русская женщина, Маруся Чернобелова! И через 50 лет я помню твою помощь. Вот на таких людях держалась и держится наша многострадальная Русь.

Строительство начали в мае, а в начале ноября зашли в дом, свой дом. Правда, много было недоделок, но не все могли сделать сразу. Вот такой темп был взят в семье с первых дней нашей совместной жизни. Так мы жили и до последних дней.

Транспортом для работы у Михаила Макаровича была лошадь: летом запряженная в ходок, зимой в сани. Лошадей он всегда брал необъезженных. Что ни строптивая лошадь, то его. И езда его всегда была с «ветерком».

Верным, безотказным, незаменимым помощником был санитар Соколов Иннокентий Лазаревич. Он один из многих эмигрантов из Китая, вернувшихся в Россию в 50-60-е годы. У всех большие семьи. Соколовых было четыре родных брата и четыре сестры, и у каждого рождено по 12-14 детей. Правда, не все выжили и выросли. С их приездом как будто «запахло» дореволюционной Россией. Мужчины одевались в армяки, подпоясанные кушаками. Это были великие труженики, со своим укладом жизни и обычаями, сложившимися еще с дореволюционных времен, сохранившимися в Китае, в

Харбине, и привезенными в Россию. Доброжелательные люди, со старинными устоями и культурой, стали жителями села Березовка.

А как у них проходили свадьбы! Вот бы чему поучиться. Культуру их проведения они пронесли через десятки лет. Нам пришлось побывать на одной из них. Свадьба началась у жениха, потом у невесты и дальше по очереди у близких родственников. Не помню, на третий или четвертый день, нас пригласил Иннокентий Лазаревич. Мы очень часто с мужем вспоминали об этом. Все проходило достойно: очень красиво накрытый стол, у каждого отдельная тарелочка, вилка, нож (это в то-то время в деревне!). К каждой рюмке подавалось отдельное блюдо (я не оговорила – к каждой рюмке!). Было большое разнообразие блюд из картофеля. А какая была выпечка! Уже в то время у них на десерт подавались торты, мороженое. Еще я запомнила их традиционное приглашение на чай. Чай – это особое угощение, и готовился он по-особому. Его еще называли «сливан», т. к. он сливался до 40 раз. Это карымский зеленый прессованный чай. Там были сливки, и соль, и взбитое яйцо. Чай получался очень сытным, выпить его можно было до пяти чашек. Чаепитие сопровождалось неторопливыми беседами, и царила в это время какая-то особая атмосфера умиротворения.

Эти люди, вернувшиеся на свою историческую Родину, были очень уважительны друг к другу, почитали своих родителей и старших. Семьи крепкие, разводов не было. Дети не

могли послушаться родителей. Они привезли с собой глубокую веру в Бога. Самым почитаемым праздником была Пасха. Детям шилась новая одежда, на улице делали качели, готовилось такое разнообразие угощений, что от их красок все расцветало в доме. Прежде чем сесть за праздничный стол, взрослые и дети молились, и только когда садился отец, все вместе с ним усаживались за стол. Вот что несла в себе высокая духовность переселенцев из Китая.

Как же мы с Михаилом Макаровичем были благодарны тому времени, когда пришлось жить рядом с этими людьми, общаться с ними и учиться жизни у этих, в основном неграмотных в то время, но высококультурных людей. Они очень помогали нам. Дочь Иннокентия Лазаревича, Лиза, часто оставалась с нашими детьми, а их у нас в это время было уже трое. В новом доме в 1962 году родилась дочка Оля. Белокурая, с волнистыми волосами – она была общей любимицей. Хоть и трудно было, но быт постепенно налаживался. Мои родители помогли нам купить корову, завели овец, поросят, птицу.

К нам часто на обед, а иногда и на завтрак приходили товарищи Михаила Макаровича по работе: Николай Ермолаевич Спирин – бригадир на животноводстве, Сергей Некрасов, Сергей Смирнов. Иногда заходил Федор Андреевич Исайкин – участник Великой Отечественной войны, инвалид, он работал кладовщиком и был нашим соседом. Мы часто у них занимали деньги на хлеб – трудно было в ту пору нам.

А угощение было нехитрое: борщ, пшенная каша с молоком, компот (сухофрукты присылали из Украины). Какие же это были труженики! Рабочий день у них обычно начинался в пять утра. Вспоминаю один курьезный случай. Проводили ветеринарную обработку скота – это нелегкая работа – помогали все, кто мог. Работу закончили поздно и решили отметить ее завершение. На конюшне в это время паслось много гусей, они одного поймали, сварили на костре и начали «трапезу». Разлили суп, разложили мясо и один из шутников, конюх Исаак Лазовский, говорит Федору Андреевичу:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.